

Вскоре на экранах смартфонов обновилась информация о пассажирах.

□ Не Сунмань: SAN — 99, Уровень греха — ??? □

□ Чжао Цяочжун: SAN — 76, Уровень греха — 77 □

□ Су Мэй: SAN — 73, Уровень греха — 43 □

□ Тао Шэн: SAN — 82, Уровень греха — 73 □

□ Вэнь Чжо: SAN — 99, Уровень греха — ∞ □

□ Си Вэньгуй: SAN — 100, Уровень греха — ??? □

□ Чжэн Доцянь: SAN — 64, Уровень греха — 53 □

□ Лю Яминь: SAN — 90, Уровень греха — 88 □

Чжао Цяочжуном, судя по всему, был тот старик, что исподтишка разглядывал остальных. Су Мэй — единственная девушка в группе, не считая Не Сунмань. Чжэн Доцянь — старый знакомый Вэнь Чжо, а Лю Яминь, скорее всего, мужчина в очках.

Вэнь Чжо удивило, что странный уровень греха был не только у него и Си Вэньгуя: у Не Сунмань он отображался так же, как у Си. Это означало, что три вопросительных знака — не уникальный случай. Вероятно, система Поезда так помечала особые категории людей или специфические преступления.

Конечно, на фоне знаков вопроса символ бесконечности у Вэнь Чжо притягивал куда больше внимания — особенно со стороны Лю Яминя, который то и дело поправлял очки, косясь на юношу.

Восьмерка пассажиров, не выказывая желания общаться, направилась к жилому комплексу. Единственный новичок, Чжэн Доцянь, не задавал вопросов — то ли ему всё разъяснили в первом вагоне, то ли он просто не находил в себе сил спрашивать.

Комплекс назывался «Сад Осенних Ароматов». Им нужно было пересечь заброшенные пути и найти вход. На деле оказалось, что дома, которые казались близкими, отделяли ещё семьсот-восемьсот метров пути и глубокое озеро. В ночной темноте вода казалась бездонной, будто в ней затаилось чудовище, готовое проглотить любого, кто задержит взгляд на зеркальной глади.

На протяжении всего пути Вэнь Чжо и Чжэн Доцянь не обменялись ни словом. Один шел впереди всех, другой — в самом хвосте.

Си Вэньгуй шепнул так тихо, что слышал только Вэнь Чжо:

— Знакомый?

— М-м, — помедлив, Вэнь Чжо добавил: — Мой учитель.

— Вот как... — Си Вэньгуй обернулся и заметил, что Не Сунмань с интересом наблюдает за их спинами.

Вокруг комплекса буйно разрослись сорняки. С трудом добравшись до ограды, Су Мэй огляделась по сторонам:

— Кажется, с этой стороны ворот нет...

— Перелезем? — предложил кто-то. Забор был невысоким.

— Я не полезу, я пойду через нормальный вход, — Не Сунмань поправила подол ципао. — Шэн-шэн, пойдешь с сестрицей?

Всего за шесть дней Тао Шэн был выдрессирован до идеального послушания. Несмотря на колючий и упрямый взгляд, вел он себя покорно. Шагнув за женщиной, он всё же не удержался от уточнения:

— Меня зовут Тао Шэн.

— Ой, да какая разница.

Вэнь Чжо мельком глянул на них. Мальчишка поправлял не имя, а его чтение — иероглиф «Шэн». Не Сунмань же упрямо называла его «Чэн-чэн», явно находя удовольствие в том, как искажается лицо паренька от этой мелкой провокации.

Су Мэй, в отличие от Ду Лин из прошлого инстанса, была невысокой и хрупкой — перелезть через забор для неё было задачей трудной. Она металась между желанием остаться с мужчинами ради безопасности и надеждой на солидарность с женщиной. В конце концов, она бросилась догонять Не Сунмань: в мире, где силы равны, Не Сунмань хотя бы не проявит к ней беспричинной «мужской» агрессии. Для девушки это была третья игра, и в первых двух она оказывалась единственной женщиной в группе.

Чжао Цяочжун тоже посеменил следом:

— Мои старые кости не переживут падения с забора.

На месте остались только трое: Вэнь Чжо, Си Вэньгуй и Чжэн Доцянь. Вэнь Чжо выбрал направление, противоположное тому, куда ушла Не Сунмань — у такого комплекса не могло быть всего одного входа.

Си Вэньгуй на этот раз не пошел следом. Он легко взобрался на ограду и спрыгнул по ту сторону. Глядя на Вэнь Чжо сквозь прутья, он улыбнулся:

— До завтра, Маленькая рыбка.

Вэнь Чжо холодно парировал:

— На Поезде не продают иголок с нитками, но в жилых домах они наверняка найдутся. Будь осторожен.

Намек был ясен: однажды Си Вэньгуй может проснуться с зашитым ртом. Тот лишь махнул рукой и растворился в ночи.

Позади слышались шаги. Вэнь Чжо не нужно было оборачиваться, чтобы понять — это Чжэн Доцянь. С самой встречи на вокзале старик пребывал в состоянии шока. Было неясно, что его поразило больше: то, что Вэнь Чжо тоже получил черный билет, или то, что они встретились при таких обстоятельствах.

Как бывший наставник, Чжэн Доцянь не знал, что сказать. Обвинять Вэнь Чжо в предательстве закона? Критиковать за совершенное преступление? Если бы они встретились в реальности, он бы наверняка так и сделал, а может, и лично надел бы на ученика наручники. Но... он и сам был «нечист». Какое право он имел судить Вэнь Чжо?

Он вспомнил, как давным-давно кто-то сказал ему: «Этот твой Вэнь Чжо со своим нелюдимым и странным характером — настоящий социопат». Тогда Чжэн Доцянь лишь презрительно фыркнул и отчитал наглеца, заявив, что Вэнь Чжо — лучший судмедэксперт, которого он когда-либо видел. Пусть холодный и замкнутый, но Чжэн никогда бы не поверил, что его ученик способен на убийство или поджог.

А теперь...

— Почему? — внезапно спросил Вэнь Чжо, остановившись.

Чжэн Доцянь замялся. Перед своим лучшим учеником он не находил слов для оправдания. После долгого молчания он выдавил:

— У меня были причины. Смягчающие обстоятельства.

— Никакие обстоятельства не могут стоять выше закона. Иначе общество погрузится в хаос, — Вэнь Чжо говорил ровным, бесстрастным тоном. — Это ваши слова. Вы сами мне это говорили.

Тогда они работали над делом об убийстве неверной жены. Женщина изменила мужу, и ребенок оказался не от него. Когда история всплыла, многие сочувствовали убийце, мол, «сама виновата, довела человека». Даже стажеры в бюро шептались, что мужчину можно понять — столько лет растить чужого ребенка... Чжэн Доцянь, услышав это, устроил им настоящий разнос. Смерть нельзя оправдать обидой, иначе зачем нужен закон?

Старый эксперт горько усмехнулся. Слово «обстоятельства» застряло в горле.

— Я знаю... неважно, почему я это сделал, я виновен. Я хотел сдаться. Честно. Но это решение далось так трудно... Моя дочурка еще такая маленькая, как бы она росла без отца?.. Но потом я подумал: с мамой ей будет лучше, чем с отцом-убийцей. Я уже решился. Переоделся, привел себя в порядок, снял со стены все свои почетные грамоты... и тут увидел на пороге билет. Я не хотел скрывать преступление. Я думал... что за тем человеком стоят сообщники. И я поехал.

Он и представить не мог, что билет приведет его на такой поезд. Вэнь Чжо не перебивал, слушая путаную исповедь человека, который когда-то сделал правосудие своей религией.

— Вэнь Чжо... а ты? За что ты здесь?..

— Я не знаю.

Они наконец дошли до восточного края комплекса, и Вэнь Чжо повернул на запад. Чжэн Доцянь семенил следом. Он решил, что «не знаю» — это лишь предлог, чтобы не отвечать, и не стал настаивать.

Путь привел их к главным воротам. Рядом располагалась небольшая торговая улочка: супермаркет, пункт выдачи посылок, фруктовая лавка... Всё выглядело так буднично, будто он не был участником смертельной игры, а просто ошибся адресом.

Станным было лишь то, что все лавки были закрыты, вывески погашены. Лишь одна закусочная с паровыми булочками (баоцзы) выделялась — над её входом горел тревожный красный свет. Забыл ли хозяин выключить лампу, уходя?

У входа в жилую зону требовалась карта доступа, но сенсорный турникет был высотой всего по пояс. Вэнь Чжо просто перешагнул через него. Едва он оказался внутри, как в будке охраны зазвонил телефон.

Он вернулся на шаг назад и заглянул в окно. Будка была крошечной, около десяти квадратных метров: три стола, два стационарных телефона, груда бумаг и газет. На стуле висела форменная куртка охранника. Ничего необычного, если не считать настойчивого звонка.

Дверь была заперта, окна не открывались. Ответить он не мог, да и не собирался. В фильмах ужасов стационарные телефоны — последнее, к чему стоит прикасаться.

Вэнь Чжо уже собрался уходить, как вдруг замер.

Странно. В таком благоустроенном комплексе ночью нет ни одного дежурного охранника?

Ответ на этот вопрос придется искать днем. Сейчас приоритетом было вернуться «домой». Внутри комплекса было неестественно темно: ни один уличный фонарь не горел, а тусклый

лунный свет почти не пробивался сквозь кроны деревьев. Стоило отойти на пару шагов, как спутник растворялся во тьме. Будь это старый район, где жил сам Вэнь Чжо, это было бы объяснимо, но этому комплексу было от силы лет двадцать. Отсутствие освещения пугало.

Вэнь Чжо подошел к ближайшему подъезду, чтобы проверить номер. Корпус 1. Он направился к противоположному зданию — корпус 10.

— Ты где живешь? — спросил он Чжэн Доцяня.

Старик вздрогнул от неожиданности:

— В девятом корпусе.

— Девятый — соседний.

Бросив эту фразу, Вэнь Чжо ушел, оставив наставника в одиночестве. Поняв логику нумерации зданий, найти своё жилье не составило труда. Судя по всему, нужный ему корпус находился в самом конце ряда за девятым домом.

Си Вэньгуй... должен был быть где-то позади.

Вэнь Чжо не спешил заходить внутрь. Он немного побродил по окрестностям и заметил, что не только фонари были погашены — почти ни в одном окне не горел свет. Неужели все жители этого огромного комплекса ложились спать строго до полуночи?

Он хотел продолжить осмотр, но на экране телефона обновилось задание.

□Текущая цель: В одиночку вернуться в «свой» дом. Обратный отсчет: 29:59□

Осталось полчаса. Времени было предостаточно, но рисковать не стоило. Вэнь Чжо нашел первый подъезд пятнадцатого корпуса. Ему повезло: дверь была приоткрыта, не пришлось возиться с кодом или идти через подземную парковку.

Но тут возникла дилемма: лестница или лифт?

В триллерах оба варианта сулят проблемы. В лифте можно встретить призрака или застрять между этажами. Лестница еще интереснее — классическая «бесконечная петля». Седьмой этаж — не так уж высоко. Пожалуй, внезапная остановка или падение лифта были куда опаснее мистики.

Ступив на лестничный пролет, Вэнь Чжо просто закрыл глаза. Нашупав перила, он начал подниматься вслепую. Он не смотрел ни по сторонам, ни на номера этажей, ведя счет в уме.

Призрак, следовавший за ним по пятам, замер в недоумении: «...»

«Эти пассажиры слишком тертые калачи. Нужно менять тактику!»

Если бы Вэнь Чжо открыл глаза, он увидел бы перед собой мертвенно-бледное лицо, которое застыло в миллиметре от его собственного. На каждую ступеньку, которую преодолевал юноша, существо делало шаг назад, поднимаясь спиной вперед и не сводя с него глаз.

На седьмом пролете Вэнь Чжо внезапно замер. Поверх его ладони на перилах легла чья-то ледяная рука. Если бы не требование задания возвращаться в одиночку, он бы решил, что это Си Вэньгуй. Оборвав лишние мысли, он сделал вид, что ничего не почувствовал. Игнорируя чужое прикосновение, он с закрытыми глазами продолжил путь.

Вскоре он достиг нужной площадки.

Открыв глаза, он не увидел никого. Лишь зеленый свет таблички «Запасный выход» — единственный источник света, который он встретил внутри. Слева была дверь в лифтовый холл. Она была приоткрыта, словно приглашая войти или предупреждая о засаде.

За дверью не было ничего, кроме тьмы. Вэнь Чжо отчетливо слышал звук собственных шагов. Используя слабое свечение экрана телефона, он нашел квартиру №701.

Обыскав карманы, он не обнаружил ключей. Похоже, персонаж Инь Байхай, которого он играл, жил не один.

Тук-тук.

Звонка не было, и он постучал костяшками пальцев. В гробовой тишине коридора звук прозвучал как раскат грома.

Дверь распахнулась почти мгновенно. Красивая женщина в шелковой сорочке на тонких лямках бросилась ему на шею:

— Муж, ты наконец-то вернулся!

<http://bllate.org/book/17594/1635297>